

Лунный свет серебряным флером окутывал двор. Вокруг кушетки тихо тлели благовония, отгоняя назойливую мошкарку, и их крошечный багровый уголек казался в полумраке необычайно ярким.

Услышав шорох, Пэй Чанъин приоткрыл глаза и сонно повернул голову:

— Вернулся?

— Почему ты спишь во дворе? — тихо спросил Вэй Шаньцзюэ, опускаясь на край бамбукового ложа.

— Так я же жда... — Пэй Чанъин немного стряхнул с себя остатки сна и сел. — В комнатах душно, а здесь прохладно.

В подтверждение его слов рядом безмолвно поблескивала лужица талой воды от стоявшего на подносе куска льда.

— И почему ты не велел слугам овеять тебя веером? — Вэй Шаньцзюэ взял лежавший рядом веер и принялся лениво нагонять прохладу. Достав шелковый платок, он протянул его юноше: — Вытри лоб, весь в испарине.

Пэй Чанъин небрежно провел платком по лицу и блаженно зажмурился от легкого ветерка.

— Всё уладил?

— Да. Теперь можно и отдохнуть.

— Тогда поднимайся, — Пэй Чанъин легко прыгнул на землю, подхватил бамбуковую кушетку и уверенно зашагал к дверям дома. — Пойдем спать в покои.

Вэй Шаньцзюэ невольно усмехнулся и негромко велел дежурному слуге отнести свежий лед в спальню молодого господина.

Покои вдовствующей императрицы

Левый канцлер сидел на месте, которое обычно занимала хозяйка дворца. Годы брали свое — его лицо глубоко избороздили морщины.

Женщина перед ним была его ровесницей, однако ее лицо до сих пор хранило былую свежесть,

и лишь у самых глаз залегла едва заметная сеточка.

— Когда ты только вошла во дворец, твой отец нашел меня и пообещал свою поддержку, — глухо заговорил старик.

И ради этого призрачного долга признательности он карабкался вверх, не щадя сил, строя козни и выгадывая каждый шаг.

— Я делал за вас всю грязную работу, прослыл коварным злодеем, пока твои отец, братья и племянники пожинали лавры в Совете! Они — верные слуги престола, столпы государства. А я — чудовище, на которое вешают все грехи. Как же ловко они все рассчитали.

Вспомнив письмо, которое нищий принес к дверям его усадьбы, Левый канцлер мысленно усмехнулся собственной наивности. Каким же ничтожным глупцом он был все эти годы!

В том послании до мельчайших подробностей расписывались интриги, которые родня вдовствующей императрицы плела за его спиной. И к каждому слову прилагались подлинники их тайной переписки.

Только тогда он понял: питал ли он мятежные помыслы или оставался верным псом — его в любом случае ждал один и тот же финал.

Он был лишь удобным орудием, беспринципным заговорщиком, в то время как они оставались чистыми и благородными защитниками Поднебесной.

Левый канцлер злое ще усмехнулся:

— Я передал Его Величеству список заговорщиков. Император остался весьма доволен и милостиво дозволил мне попрощаться с тобой. Отныне ты будешь тихо жить в своих покоях, как и подобает вдовствующей императрице.

Вдовствующая императрица вскипела от гнева и страха:

— Неужели ты думаешь, что Чжоу Чэнъянь пощадит тебя после этого?!

Старик покачал головой, и его лицо вновь стало пугающе спокойным:

— Теперь это не имеет значения. До того как ты вошла в императорский гарем, моим единственным желанием было назвать тебя своей женой. Когда же ты оказалась здесь, я мечтал лишь об одном — помочь тебе укрепить власть и уберечь от невзгод. Но затем власть затуманила нам разум. Ты пожелала посадить на трон послушную марионетку, а я возжаждал величия, мечтая занять место повыше всех в Поднебесной, оставив над собой лишь одного

владыку.

Он тяжело вздохнул:

— И кем мы стали в итоге? Шутами на потеху зрителю.

Грудь императрицы высоко вздымалась. Пальцы до боли впились в резные подлокотники кресла.

— Но зачем?! Зачем ты отдал императору тот мешочек с благовониями, что я тебе подарила? Ты ведь погубил не только меня! Ты обрек на плаху весь свой род!

Левый канцлер разочарованно посмотрел на нее:

— И даже сейчас ты пытаешься выведать мои тайны? За кого ты меня принимаешь? Как мог я отдать твой подарок императору? Я лишь передал ему список чиновников.

Императрица растерянно замерла, не зная, верить ли его словам.

Тогда Няня Гуй торопливо шепнула канцлеру на ухо историю о пропавшем мешочке с благовониями.

Остатки хладнокровия мгновенно сошли с лица старика.

Он горько, обреченно рассмеялся:

— Вот оно что... Теперь понятно, почему Его Величество настоятельно советовал мне хорошенько с тобой попрощаться.

— Постой! — взмолилась императрица. — А та служанка, что пробралась сегодня ночью в постель императора? Это твоих рук дело?

Канцлер молча покачал головой.

Силы окончательно оставили женщину. Она бессильно откинулась на спинку кресла.

— Если этот мальчишка с самого начала обладал такой силой... зачем же он столько лет притворялся безвольным глупцом?

<http://bllate.org/book/20384/2213309>